

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

Луиза Мэй
ОЛКОТТ

Маленькие женщины

Москва

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-54

Louisa May Alcott
LITTLE WOMEN

Перевод с английского *М. Батищевой*

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Олкотт, Луиза Мэй.

О-54 Маленькие женщины / Луиза Мэй Олкотт ; [перевод с английского М. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Всемирная литература).

ISBN 978-5-04-107799-0

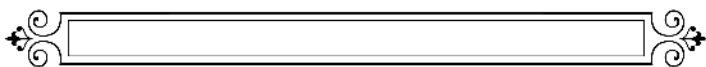
Искренний и трогательный роман о детстве и юности четырех сестер. В Америке началась Гражданская война, глава семейства Марч ушел на фронт, а все заботы по дому легли на плечи его жены и дочерей. Старшая из сестер, шестнадцатилетняя Маргарет, — женственная и романтическая красавица с прекрасными манерами. Джо — настоящий сорванец в юбке, ей пятнадцать, и она лазает по деревьям, бегаёт наперегонки с друзьями, катается на коньках, а может даже и подраться. Тринадцатилетняя Бесс — застенчивая и робкая девочка с добрейшим сердцем, сущий ангелочек и любимица всей семьи. Самой младшей двенадцать — положительные и отрицательные качества тесно переплетены в Эми и находятся в очень хрупком равновесии. Сестры такие разные, такие неповторимые. Но они сообща справляются с трудностями, испытывают горести и радости, мечтают о будущем и проходят непростой путь взросления.

«Маленькие женщины» — одно из самых известных произведений классической американской литературы для юношества. Его публикация принесла Луизе Мэй Олкотт небывалую славу, чрезвычайный коммерческий успех и любовь каждого нового поколения читателей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-107799-0

© Батищева М.Ю., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повести Луизы Мэй Олкотт (1832–1888) «Маленькие женщины» и «Хорошие жены» можно без преувеличения назвать одними из самых известных произведений классической американской литературы для юношества. Эти искренние, трогательные, во многом автобиографические, написанные с большим юмором книги о детстве и юности четырех сестер, вышедшие в свет друг за другом в 1868–1869 гг., сразу же завоевали огромный успех и с тех пор неизменно пользуются популярностью у каждого нового поколения читателей. Они выдержали невероятное количество изданий, были переведены на многие языки, их сюжет лег в основу театральных постановок и кинофильмов, им посвящены многочисленные работы литературоведов, а об их авторе рассказывает целый ряд биографических книг.

Будущая писательница родилась в дружной небогатой семье. Ее отец, горячий приверженец трансцендентализма, друг и поклонник Эмерсона и Торо, был основателем известной школы в Бостоне, где он пытался воплотить в жизнь идеи о самообразовании через самостоятельный анализ и где роль учителя сводилась к тому, чтобы давать советы ученикам. Мать занималась хозяйством, растила четырех дочерей, много

внимания уделяла благотворительности. В возрасте восьми лет Луиза вместе с семьей переехала из Бостона в окрестности Конкорда, где в труде, учебе, веселых развлечениях прошли счастливейшие годы ее жизни. Образование Луиза и ее сестры получали дома под руководством отца. Девочки были дружны с детьми Эмерсона и часто вместе ставили в соседском амбаре пьесы, написанные Луизой. Материальное положение семьи всегда было трудным, и с ранней юности Луиза предпринимала попытки найти заработок: она была швеей, служанкой, компаньонкой, а затем учительницей. Весь этот опыт стал впоследствии источником материала для ее творчества.

Ей было двадцать лет, когда она впервые опубликовала свои рассказы и стихи в одной из бостонских газет, а в 1855 г. вышла ее первая книга — сборник сказок для детей «Цветочные басни». На время Гражданской войны между Севером и Югом США (1861–1865) она прервала свою писательскую и преподавательскую работу и стала медсестрой в одном из вашингтонских госпиталей. Впечатления военных лет отразились в опубликованных в 1863 г. «Больничных очерках», привлекая значительный интерес к их автору. Положительная оценка этого произведения критикой убедила Олкотт в том, что успех ждет ее на пути изображения реальной жизни скорее, чем в описаниях полетов фантазии. И она оказалась права — подлинная слава пришла к ней в 1868 г., когда была издана первая часть повести «Маленькие женщины». Писательница оказалась в центре общественного внимания, а доходы от продажи этой и следующих книг позволили ей обеспечить материальное благополучие родителей и посвятить себя целиком литературному творчеству. Начиная с 1868 г. новые книги Олкотт появляются почти ежегодно, и каждую из них с энтузиазмом встречают

издатели и читатели: вторую часть повести «Маленькие женщины», широко известную под названием «Хорошие жены» (1869), и две книги, являющиеся ее продолжением, — «Маленькие мужчины» (1871) и «Мальчики Джо» (1886); «Семь братьев и сестра» (1875) и ее продолжение «Роза в цвету» (1876); «Под сиренью» (1878), «Джек и Джил» (1880), «Современный Мефистофель» (1877), «Лоскутный мешочек тетушки Джо» (первые две части этой книги вышли в 1872-м, остальные в 1874, 1878, 1882 гг.), «Библиотечка Лулу» (три части вышли в 1886, 1887, 1889 гг.) и др. Уже после смерти писательницы были опубликованы «Воспоминания о днях моего детства» (1890) и «Комические трагедии, написанные Джо и Мег и разыгранные Маленькими Женщинами» (1893). На протяжении своей карьеры Олкотт также писала автобиографические поэмы, эссе, рассказы, среди них «Работа» (1873) и «Трансцендентальные увлечения юности» (1873), а также воспоминания о Торо и Эмерсоне.

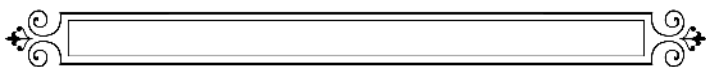
Последние годы жизни Олкотт были омрачены мучительной болезнью. Смерть матери, а спустя несколько лет и отца, с которым Луизу связывали особенно добрые отношения, явилась для нее тяжелым ударом. Она умерла вскоре после кончины отца, в 1888 г.

Она смотрела на мир и писала о нем так же, как жила, — с верой в будущее, с любовью и состраданием к людям. Верность жизненной правде и высоким идеалам, юмор и неугасимый оптимизм, присущие ее творчеству, всегда будут привлекать к ее книгам юных и взрослых читателей.

М. Ю. Батищева

Теперь же, Книга, плод моих трудов, иди
И покажи всем, что хранишь в своей груди.
Ты развлекай и поучай друзей моих,
Пусть верный путь к добру им мой укажет стих.
Надеждой лыщу себя, что сбудутся мечты,
Что жизни смысл понять им всем сможешь ты.
Ты познакомь их с Милосердием; оно
На жизненном пути быть правилом должно.
Пусть голос звучный твой дев юных призовет
Ценить тот мир, что есть, и тот, что всех нас ждет.
В душе имея Господа, пусть с Ним
Пойдет надежнейшей тропею пилигрим.

Джон Беньян

Глава I

ИГРА В ПИЛИГРИМОВ

— Без подарков и Рождество не Рождество, — недовольно проворчала Джо, растягиваясь на коврик перед камином.

— Как это отвратительно — быть бедным! — вздохнула Мег и опустила взгляд на свое старое платье.

— Это просто несправедливо, что у одних девочек полно красивых вещей, а у других совсем ничего нет, — обиженно засопев, добавила маленькая Эми.

— Зато у нас есть папа и мама, и все мы есть друг у друга, — с удовлетворением отозвалась из своего угла Бесс.

При этих ободряющих словах четыре юных лица, освещенных огнем камина, на мгновение оживились, но тут же омрачились снова, так как Джо сказала печально:

— Нет у нас папы и долго не будет.

Она не произнесла: «Быть может, никогда», но каждая из них добавила эти слова про себя, задумавшись об отце, который так далеко от них — там, где сражаются¹.

С минуту все молчали; затем Мег заговорила другим тоном:

¹ Действие происходит в одном из городов на севере США в период Гражданской войны между Севером и Югом (1861—1865).

— Вы же знаете, почему мама предложила не делать друг другу подарков на Рождество. Зима предстоит тяжелая, и мама считает, что нам не следует тратить деньги на удовольствия, в то время как мужчины несут все тяготы фронтовой жизни. Мы мало чем можем помочь им, но все же способны принести свои маленькие жертвы и должны делать это с радостью. Но, боюсь, в моей душе этой радости нет. — И Мег покачала головой, с грустью подумав обо всех тех красивых вещах, которые ей хотелось иметь.

— А по-моему, те небольшие карманные деньги, какие у нас есть, не могут принести заметную пользу. У каждой из нас всего лишь доллар, и вряд ли мы так уж поможем армии, если пожертвуем ей эти деньги. Я согласна не ожидать никаких подарков от мамы и от вас, но очень хочу купить себе «Ундину и Синтрам»¹. Я так долго об этом мечтала! — сказала Джо, которая была известной пожирательницей книг.

— Я собиралась потратить свой доллар на новые ноты, — проронила Бесс с таким легким вздохом, что его услышали лишь стоявшие поблизости подставка для чайника и щетка для выметания очага.

— А я куплю себе коробку цветных карандашей. Мне они совершенно необходимы, — заявила Эми решительно.

— Мама ничего не говорила о наших карманных деньгах, и она, конечно, не станет требовать, чтобы мы полностью отказались от всяких удовольствий. Пусть каждая из нас купит что хочет, и мы хоть немного порадуемся. По-моему, мы заслужили это тем, что так усердно трудились! — воскликнула Джо, по-мужски оглядывая каблук своих стоптанных туфель.

¹ «Ундина и Синтрам» (1811) — произведение немецкого писателя-романтика Фридриха де ла Мотт Фуке (1774–1843).

— Уж мне-то действительно пришлось нелегко — учить этих надоедливых детей чуть ли не целыми днями, когда так хочется домой, — снова начала Мег жалобным тоном.

— Тебе было далеко не так тяжело, как мне, — заявила Джо. — Как бы тебе понравилось часами сидеть взаперти с суматошной и капризной старухой, которая не дает тебе ни минуты покоя, вечно недовольна и надоедает до такой степени, что ты готова выброситься из окна или зарыдать?

— Нехорошо, конечно, жаловаться, но я считаю, что мыть посуду и поддерживать порядок в доме — самая неприятная работа на свете. От нее я становлюсь раздражительной, а руки делаются как деревянные, так что я даже не могу как следует играть гаммы. — И Бесс взглянула на свои загрубевшие руки со вздохом, который на этот раз услышали все.

— А я думаю, что ни одна из вас не страдает так сильно, как я! — воскликнула Эми. — Ведь вам не приходится ходить в школу и сидеть там с наглыми девчонками, которые ябедничают на тебя, если ты не знаешь урока, смеются над твоими платьями, оскорбляют тебя из-за того, что у тебя не очень красивый нос, и *чистят* твоего отца, так как он небогат.

— Если ты хочешь сказать *чистят*, то так и скажи, а не говори об отце так, как будто он закопченный чайник, — посоветовала Джо со смехом.

— Я прекрасно знаю, что я хочу сказать, и ни к чему обращаться ко мне с таким *старказмом*. Это очень похвально — употреблять хорошие слова и пополнять свой *лисикон*, — с достоинством парировала Эми.

— Не клюйте друг друга, детки. Разве тебе, Джо, не хотелось бы, чтобы у нас сейчас были те деньги, которых папа лишился, когда мы были маленькими? — сказала Мег, которая была старшей и могла припомнить лучшие

времена. — Боже мой! Какими счастливыми и доброжелательными были бы мы, если бы у нас не было забот!

— А на днях ты говорила, что, по твоему мнению, мы гораздо счастливее, чем дети Кингов, несмотря на все их богатство, потому что они только и делают, что ссорятся да дерутся.

— Конечно, Бесс, я это говорила и действительно думаю, что мы счастливее их, пусть даже нам и приходится работать. Ведь зато мы умеем повеселиться, и вообще мы «теплая компания», как сказала бы Джо.

— Джо всегда употребляет такие вульгарные выражения! — заметила Эми, укоризненно взглянув на длинную фигуру, растянувшуюся на коврике.

Джо немедленно села, засунула руки в карманы и засвистела.

— Перестань, Джо, это так по-мальчишески!

— Именно поэтому и свищу.

— Терпеть не могу грубых, невоспитанных девочек!

— Ненавижу жеманных и манерных недотрог!

— «Птички в гнездышке своем все щебечут в лад», — запела Бесс с таким забавным выражением лица, что раздраженные голоса сменились смехом и «птички» на время перестали клевать друг друга.

— Право же, девочки, обе вы заслуживаете порицания, — рассудительно сказала Мег, принимаясь за поучения на правах старшей сестры. — Ты, Джозефина, уже достаточно взрослая, чтобы отказаться от этих мальчишеских выходок и вести себя как подобает девушке. Твои манеры не имели большого значения, пока ты была маленькой. Однако теперь, когда ты такая высокая и делаешь себе «взрослую» прическу, тебе следует помнить, что ты уже барышня, а не мальчишка-сорванец.

— Никакая я не барышня! А если я делаюсь барышней оттого, что укладываю волосы, то уж лучше я буду

носить две косы, пока мне не исполнится двадцать! — воскликнула Джо, стянув с волос сетку и стряхивая вниз свою густую каштановую гриву. — Противно даже подумать, что мне придется стать взрослой, называться мисс Марч, носить длинные платья и быть чопорной, как какая-нибудь китайская астра! И так уж скверно быть девчонкой, когда я люблю все мальчишеское: и работу, и игры, и манеры! Мне никак не свыкнуться с тем, что я не мальчик, а теперь даже еще тяжелее, потому что я до смерти хочу пойти в армию и сражаться плечом к плечу с папой, а вместо этого приходится сидеть дома и вязать, словно какая-нибудь сонная старуха! — И Джо так свирепо тряхнула синим солдатским носком, что спицы застучали друг о друга, как кастаньеты, а клубок запрыгал по комнате.

— Бедная Джо! Это ужасно, но ничего тут не поделаешь. Придется тебе довольствоваться тем, что ты превратила свое имя в мужское и играешь роль брата по отношению к нам, девочкам, — сказала Бесс, глядя всклокоченную голову Джо своей маленькой рукой, прикосновение которой никакая самая тяжелая работа на свете никогда не смогла бы сделать грубым.

— А что касается тебя, Эми, — продолжила Мег, — то ты чересчур привередлива и церемонна. Пока это просто смешно, но если ты не остережешься вовремя, то, когда вырастешь, превратишься в глупую жеманную гусыню. Мне нравится и твоя благовоспитанность, и приятная манера выражаться, но лишь до тех пор, пока ты не начинаешь изощряться. Все эти твои нелепые слова ничуть не лучше, чем жаргон Джо.

— Если Джо — мальчишка-сорванец, а Эми — жеманная гусыня, то, будь добра, скажи, кто же я, — попросила Бесс, готовая выслушать упреки и в свой адрес.

— Ты просто прелесть, вот и все, — ответила Мег с теплотой, и никто не возразил ей, потому что Мышка, как называли Бесс, была любимицей всей семьи.

Юные читатели всегда интересуются тем, «как люди выглядят», и потому мы воспользуемся этим моментом, чтобы дать им краткое описание внешности четырех сестер, которые сидели с вязаньем в руках в декабрьские сумерки, когда за окнами тихо падал пушистый снег, а в гостиной весело потрескивал огонь. Это была уютная старая комната; правда, ковер был выцветшим, а мебель очень простой, но зато на стенах висело несколько хороших картин, стенной шкаф был заполнен книгами, на подоконниках цвели хризантемы и маленькие розочки, и все кругом дышало домашним уютом и покоем.

Маргарет, старшей из сестер, было шестнадцать, и она была очень хороша собой: полненькая и беленькая, с большими глазами, мягкими темными волосами, прелестным ртом и белыми ручками, которыми она особенно гордилась. Пятнадцатилетняя Джо, очень высокая, худая, смуглая, напоминала жеребенка, так как, казалось, совершенно не знала, что делать со своими длинными руками и ногами, которые всегда ей мешали. У нее был четко очерченный рот, забавный нос и колючие серые глаза, которые, похоже, видели все сразу и смотрели то свирепо, то насмешливо, то задумчиво. Длинные густые волосы были ее единственной красой, однако обычно она сворачивала их в узел и укладывала в сетку, чтобы не мешали. Джо была сутулой, с большими кистями рук и стопами, к одежде своей относилась равнодушно и беззаботно. В целом она производила впечатление девочки, которая стремительно превращается в женщину и очень этим недовольна. Элизабет — или Бесс, как все ее называли, — была румяная тринадцатилетняя девочка с гладкими

волосами и яркими глазами, застенчивая, робкая, с неизменно кротким выражением лица. Отец называл ее «Маленькая Безмятежность», и это имя отлично ей подходило, ибо она, казалось, жила в своем собственном счастливом мире, решаясь покинуть его лишь для встречи с теми немногими, кому доверяла и кого любила. Эми, хоть и младшая, была самой важной особой в семействе — по крайней мере, в ее собственных глазах. Настоящая снегурочка с голубыми глазами, вьющимися золотистыми волосами, спускающимися на плечи, бледная и стройная, она всегда следила за своими манерами, стараясь вести себя как юная леди. Что же касается характеров четырех сестер — выяснение этого вопроса мы оставим на будущее.

Часы пробили шесть, и, выметя золу из каминна, Бесс положила перед ним домашние туфли матери, чтобы согреть их. Вид этих старых туфель вызвал у девочек приятные чувства, потому что скоро должна была вернуться мама, и все с радостью готовились встретить ее: Мег перестала отчитывать сестер и зажгла лампу, Эми вылезла из самого удобного кресла, хотя ее даже не просили об этом, Джо забыла о своей усталости и села, чтобы подержать мамины туфли поближе к огню.

— Маме нужна новая пара, эти совсем сношенные.

— Я куплю ей на мой доллар, — сказала Бесс.

— Нет, я это сделаю! — закричала Эми.

— Я старшая, — начала Мег, но тут решительно вмешалась Джо:

— Пока папы нет, я в семье за мужчину, и я куплю ей туфли, потому что он, уезжая, велел мне заботиться о ней.

— Слушайте, что я придумала, — сказала Бесс. — Пусть каждая из нас сделает ей какой-нибудь подарок на Рождество, а для себя покупать ничего не будем.